

Он и сам не понимал, что с ним происходит. Зная, что вновь поддастся наваждению, он не пытался отстраниться, а позволял себе тонуть в этом омуте, жадно впитывая с трудом добытую сладость.

На мгновение ему даже показалось, что оставаться так — совсем неплохо.

По крайней мере, он ощущал счастье и тепло, чего не знал на протяжении двадцати с лишним лет.

Он отчаянно хотел обладать этим чувством, даже если ради него придется пойти ко дну — он был готов принять это как дар.

Как и сейчас: зная, что дальше ждет лишь бесконечная бездна, он не мог сдержать своего стремления.

— М-м...

От того, как сильно мужчина впился зубами в его губы, Янь Юй издал тихий стон, но тотчас был поглощен властным и обжигающим поцелуем. От неистового сосания все тело пронзила дрожь, голова затуманилась, и он подсознательно крепче обхватил стройную талию мужчины, боясь, что не выдержит и безвольно осядет на пол.

Раскаленная ладонь заскользила по пояснице. Янь Юй понял, что благодетель, должно быть, снова хочет того самого, и невольно напрягся.

Но в тот момент, когда он не знал, что делать, прижатое к нему тело внезапно отстранилось.

Наконец получив возможность перевести дыхание, Янь Юй часто и прерывисто дышал. Его длинные густые ресницы подрагивали, уголки глаз покраснели, а в затуманенном взоре застыл отголосок страсти. Губы, искусанные до припухлости, блестели, и едва утихшее желание вновь вспыхнуло с новой силой. Цзян Тяньхэн стоял с плотно сжатыми губами, его лицо становилось все мрачнее.

Янь Юй смутно ощутил внезапно нахлынувший холод. Не понимая, в чем дело, он поднял голову и увидел лишь удаляющуюся спину Цзян Тяньхэна, выходящего из зала. Как и в прошлый раз: ярко-желтые одежды, статная и статная фигура. Он хотел броситься следом, но двое евнухов преградили ему путь.

— Господин, Ваше Величество приказал вам оставаться в покоях.

Янь Юй растерянно кивнул.

Цзян Тяньхэн ушел и не вернулся до самого утра. На следующий день Янь Юй проснулся рано.

Проснулся он слишком рано, еще не было и пяти часов утра, а значит, Ваше Величество вот-вот должен был отправиться на утренний доклад. Янь Юй умылся и послушно сел у двери, в ожидании Цзян Тяньхэна, с легкой счастливой улыбкой на лице.

Не успел он толком устроиться, как сзади на него обрушился удар тяжелой палкой. Она со всей силы прилась по затылку, перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

Очнулся он оттого, что его окатили ледяной водой. Он лежал на полу, продрогший до костей.

Ресницы, покрытые каплями воды, дрогнули. Открыв глаза, он увидел группу незнакомых людей. На возвышении сидела старуха с суровым лицом, рядом с ней стояли четыре служанки в роскошных нарядах, две пожилые надзирательницы, сверлившие его взглядами, а чуть поодаль — шестеро евнухов с опущенными головами.

Зал выглядел крайне уныло: лишь несколько столов и скамеек, крошечная кровать, а самое страшное — два ряда пыточных инструментов. Холодные, бездушные, они, как и люди вокруг с их хищными лицами, заставили Янь Юя усомниться, не в аду ли он оказался.

— Дерзость! Видишь Вдовствующую императрицу и не склоняешься в поклоне! — рявкнула одна из надзирательниц, вытаращив глаза.

Вдовствующая императрица? Бабушка благодетеля?!

На лице Янь Юя промелькнула радость. Не обращая внимания на холод, он поспешно оперся руками о пол, встал и, отвесив почтительный поклон, кротко улыбнулся:

— Приветствую Вдовствующую императрицу!

В мутных глазах императрицы по-прежнему сквозило властное величие. Она холодно смотрела на него:

— И впрямь умеет подлизываться. С такой смазливой мордашкой немудрено, что он одурманил императора.

Янь Юй в недоумении смотрел на старуху.

— Не притворяйся передо мной невинным. Я не император, меня ты не обманешь.

Императрица перебирала четки на своих ухоженных руках.

— Мужчина должен посвящать себя государственным делам, а ты своей красотой соблазняешь императора и еще имеешь наглость жить во Дворце Янсинь. Это позорит нравы и не заслуживает прощения! Я не лишена здравого смысла, поэтому даю тебе два пути: либо ты добровольно уходишь туда, где император тебя не найдет, либо...

Янь Юй, который до этого пребывал в замешательстве, услышав приказ уйти, тут же встревожился:

— Я никогда не оставлю Ваше Величество!

— Хорошо.

Императрица усмехнулась, глядя на него с нарастающим отвращением. Она едва заметно махнула рукой, и шестеро евнухов тут же бросились вперед. Один пинком сбил Янь Юя с ног, остальные схватили его за руки и ноги, а еще один занес кнут и со всей силы ударил по спине.

— А-а!

Кнут, смоченный в растворе перца, обжег кожу невыносимой болью. Лицо Янь Юя, только начавшее приходить в себя, мгновенно побелело, он сжал зубы, а в чистых глазах полопались сосуды.

— Упрямец! Продолжайте бить, пока не согласится уйти!

Видя столь несговорчивого юнца, императрица окончательно вышла из себя. Как человек, которого император почитает больше всех, она могла бы тайно расправиться с этим мальчишкой, и император не проронил бы ни слова. Но она была набожной, доброй женщиной и не хотела брать на душу грех убийства, к тому же не желая портить отношения с внуком, она решила дать ему шанс.

Однако этот малец оказался непробиваемым. Он предпочел наказание уходу. От первого же удара он задрожал от боли — сразу видно, изнеженный, не верилось, что он долго продержится.

А если даже и выдержит, она применит другие, более суровые меры, чтобы лишить его жизни!

<http://bllate.org/book/22257/2329164>